

Император понизил Лянъи Цзинь до самого низкого ранга Гэнъи. В глазах каждой императорской наложницы это было лишь незначительным событием. То, что Лянъи Цзинь была скромного происхождения и поднялась до своего ранга от обычной дворцовой служанки, показывало, что у неё есть некоторые способности, но как жаль, что в императорском гареме благодать исходила от Императора. Если Император решит отречься от кого-то, то достаточно будет лишь одного слова.

– Ваше Высочество, эта Лянъи Цзинь... – Шиу взглянула на красивое одеяние этой госпожи, сшитое из дворцового атласа. Затем она осторожно перевела взгляд в другое место, оглядываясь вокруг, не желая, чтобы её блуждающий взгляд был замечен.

– Дитя Его Величества покинуло этот мир. Он скорбит. Если Лянъи Цзинь будет понижена до Гэнъи, то что же в этом странного? – Фэй Жоу оперлась на руку Шиу. Она достала носовой платок и демонстративно вытерла губы. – Эта Чэньце слышала, что братья Лянъи Цзинь позволяют своим слугам бегать в дикости и злобе, запугивая других и даже избивая людей до смерти. Из их уст вышли сплетни, что Император благоволил к их сестре, – насмешливая улыбка скользнула по губам Фэй Жоу. – Она всего лишь дворцовая служанка, которая ползком добралась до положения наложницы пятого ранга. Неудивительно, что её материнская семья не может продвинуться в обществе.

Лянъи Цзинь не считалась самым любимым человеком во дворце, но за последние несколько месяцев Император несколько раз навещал её. Шиу недоумевала, почему тогда из всех императорских наложниц он выбрал именно её для наказания. Словно поражённая молнией, Шиу наконец-то поняла ситуацию.

Заметив, что на лице Шиу застыло понимание, Фэй Жоу выгнула бровь, и на её лице отразилось нетерпение.

– Нужно быть умнее. Не делай так, чтобы эта Чэньце была вынуждена объяснять тебе каждую мелочь.

– Понятно, – Шиу опустила голову. По другую сторону от Фэй Жоу стояла служанка Фусю, в глазах которой застыла презрительная усмешка. Затем упомянутая служанка повернулась и внимательно посмотрела на Фэй Жоу, как будто не слышала слов своей госпожи. Как будто она не заметила смущения Шиу.

– Ваше Высочество, разве люди, идущие впереди нас, не похожи на Пинь Чжао и Фэй Юань? – сказала Фусю. Затем она понизила голос: – Выражение лица Фэй Юань выглядит не очень хорошо.

Фэй Жоу остановилась на полушаге, начав изучать их. После чего, снова приподняв бровь, она сказала:

– В последние два года эта Фэй Юань не пользовался особой благосклонностью. Как она справится с Пинь Чжао? – она не любила Пинь Чжао. Однако она также не питала особой

любви к Фэй Юань. Когда она впервые вошла в императорский дворец, Фэй Юань всё усложнила для неё. Если бы две другие женщины поссорились, она бы с радостью посмотрела такое хорошее шоу.

- Ваше Высочество, эта Нуби услышала кое-какие новости, - сказал Шиу в самый подходящий момент. - Эта Нуби слышала от других слуг в прошлом, что семья Линь и семья Чжуан не имеют хороших отношений в суде. Вот почему Фэй Юань и Пинь Чжао не сходятся во взглядах.

Фэй Жоу улыбнулась, после чего потянулась к Шиу. После того, как Шиу помогла ей, поддержав под локоть, Фэй Жоу сказала:

- Так вот почему. Похоже, мы увидим ещё одно хорошее шоу.

□□□

Между тем Чжуан Лоянь чувствовала, что с ней поступили несправедливо. Покинув резиденцию Шужун Е, она лишь занималась своими делами, направляясь в павильон Таоюй. Тем не менее, просто идя домой, она встретила кого-то, кто был настроен враждебно по отношению к ней. И эта женщина была не из тех, кто прячет иголки в своей улыбке. Она была из тех, кто способен нанести прямой удар.

Фэй Юань не помнила, какой была предыдущая владелица тела Чжуан Лоянь. Нынешняя Чжуан Лоянь также не имела особого впечатления о Фэй Юань. Самое большее, что она знала, это то, что во времена, когда Император был наследным принцем, Вэй Юань была там, чтобы ухаживать за ним, императорская наложница с большим старшинством. Хотя ей было уже под тридцать, внешность женщины всё ещё поражала воображение. Как жаль, что новое заменило старое. Как бы она ни была привлекательна, Фэй Юань оставалось только ждать, когда пройдут дни, когда не будет никакой возможности подняться наверх.

- Я слышала некоторое время назад, что Пинь Чжао из павильона Таоюй, высокомерная и непочтительная особа, получила благосклонность Императора. Я сначала думал, что это лишь сплетни невежественных слуг, но сегодня я вижу, что эти слова верны. Ты на самом деле грубая вещь, - Фэй Юань выгнула бровь, от её фигуры исходила быстрая и яростная аура. Она протянула ему правую руку, подняла и сжала подбородок Чжуан Лоянь. Она посмотрела на стоящую перед ней на коленях женщину. В таком нежном возрасте даже её кожа была гладкой и сияющей. По сравнению с Пинь Чжао, Фэй Юань уже вышла из своего расцвета, так как же Император снова будет благосклонен к ней?

Она усилила хватку, отчего на подбородке Чжуан Лоянь появились красные отметины. Фэй Юань медленно отпустила свою руку. Вытирая руки носовым платком, она сказала:

- После изучения твоей внешности, я не думаю, что тебе суждено быть лучше. С таким уровнем способностей, как ты можешь вести себя так высокомерно в Имперском гареме?

Чжуан Лоянь опустила голову, проклиная себя в глубине души. Хотя эта Фэй Юань не пользовалась любовью Императора, её старшинство в гареме было неоспоримым. Чтобы маленькая Пинь Чжао, как и она сама, оказалась в руках Фэй Юань, скорее всего, никто не скажет ей ни слова в помощь. Единственными людьми, которые могли спасти её сейчас, были либо Император, либо более высокопоставленная императорская наложница, враждебно настроенная по отношению к Фэй Юань. Однако некоторое раздумье напомнило Чжуан Лоянь о характере императорских наложниц и холодном отношении Императора к ним. Девушка потёрла подбородок. Она не обладала ореолом героини романа. Поэтому Чжуан Лоянь нужно было тщательно продумать, как выйти из этой ситуации.

- Пусть Ваше Высочество, Фэй Юань, удостоит эту наложницу минуты аудиенции. Эта наложница не смеет соперничать за благосклонность, - Чжуан Лоянь мысленно вздохнула. Эта Фэй Юань просто хотела разобраться с ней. Всё остальное было просто отговорками. Императорский гарем действительно был сложным местом.

Тогда Фэй Жоу наконец-то решила появиться.

- Приветствую старшую сестру Фэй Юань, - сказала Фэй Жоу. - Что здесь происходит? - за ней плавной походкой следовала группа хорошо воспитанных слуг. С нежной улыбкой Фэй Жоу посмотрела на коленопреклонённую Чжуан Лоянь. - А разве это не младшая сестра Пинь Чжао? Вот уже несколько дней младшая сестра Пинь Чжао ухаживает за Его Величеством. Можно было бы опасаться, что с этого момента Вы будете заняты, - она повернулась к Фэй Юань. - Как же она оскорбила старшую сестру?

Фэй Юань медленно перевела взгляд на другую женщину. Она заставила себя улыбнуться.

- Разве это не утомительно для младшей сестры Фэй Жоу ухаживать за Его Величеством?

Но Фэй Жоу только приблизилась к ней. Каждый шаг грациозен, как у феи, пересекающей облака.

- Забота о Его Величестве - это счастье для нас, сестёр. Как вообще можно было подумать о слове "утомительно"? Раньше, когда старшая сестра посещала Его Величество, Вы находили это утомительным?

Как только Фэй Юань услышала эти слова, её улыбка исчезла. Она впиалась взглядом в Фэй Жоу. Взгляд этот был достаточно холодным, чтобы заморозить всё вокруг. Затем она снова перевела взгляд на Чжуан Лоянь.

- Поскольку младшая сестра Фэй Жоу находится здесь, эта Чэньце не будет обращать внимания на твоё преступление неуважения, - медленно произнесла она чуть позже. - Но если это произойдёт во второй раз, эта Чэньце не отпустит тебя так легко.

Улыбка украсила губы Фэй Жоу, когда она отослала другую женщину. Затем она посмотрела на

человека, всё ещё стоящего на коленях, и улыбка не сходила с её губ.

– Помни об этом. Сегодня эта Чэньце помогла тебе, а завтра я могу заставить тебя встать на колени, – сказала она мягким и нежным голосом. – В этом императорском гареме много тех, кто может зарезать тебя одним мановением руки.

Затем Фэй Жоу ушла, улыбка всё ещё украшала её губы, а дворцовая служанка поддерживала её, пока женщина шла. Процессия, которая представляла собой ранг супруги, прошла мимо Чжуан Лоянь. Как будто она насмехалась над поверженной противницей или просто игнорировала её.

Когда процессия удалилась, Чжуан Лоянь, наконец, поднялась на ноги и стряхнула пыль с колен. На её лице не было и следа отчаяния.

– Тинчжу и Юньси, как только мы вернёмся домой, сделайте мне хороший массаж. Стоять на коленях на зелёной каменной плитке было очень трудно.

– Понятно, – сказали Тинчжу и Юньси, осторожно поддерживая свою госпожу, направились обратно в павильон Таоюй. Вздох, и Юньси сказала:

– То, что Фэй Юань затруднит всё для госпожи, было вполне ожидаемо. Тогда мастер Чжуан и Сэр Линь не сходились во взглядах, но кто знал, что эти напряжённые отношения во внешнем дворе окажут влияние на императорский гарем? И с чего бы Фэй Жоу помогать госпоже?

– Как это можно считать помощью нашей госпоже? Она просто хотела посмотреть хорошее шоу и усложнить ситуацию для обеих сторон, – понизив голос, Тинчжу сказала: – Когда Фэй Жоу впервые вошла в императорский дворец, Фэй Юань вела себя очень высокомерно по отношению к ней. Но теперь обе они принадлежат к рангу Фэй, и Фэй Жоу получил благосклонность Императора. Фэй Жоу просто хочет разозлить Фэй Юань.

В этот момент Чжуан Лоянь действительно хотела сказать вслух о неудаче и величии императорских наложниц. Величие заключалось в их способности вынести то, что другие не могли вынести и выползти со дна. Неудача заключалась в том, что после восхождения они будут помнить только хорошие времена. Они забудут те страдания, которые испытали, взбираясь на гору.

– То, что она помогла мне, было всего лишь предупреждением. Что она может оставить меня в живых, а также стать причиной моей смерти, – Чжуан Лоянь рассмеялась. – Она возвращает пощёчину, которую получила от этого дела с Гэ Цзиньцзэ, – очень жаль, но Чжуан Лоянь была бесстыдным человеком. Хотя слова Фэй Жоу не были приятными, в конце концов, ей не пришлось испытать на себе телесное наказание Фэй Юань. Чжуан Лоянь считала, что её альтернативное наказание было незначительным по сравнению с этим. Она не чувствовала большого стресса от произошедшего.

В любой момент времени умственная устойчивость бесстыдных женщин оказывалась чрезвычайно сильной.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/748805>